

В конце концов, я сбежала из библиотеки с помощью Клодуса. Я направилась прямо в покои Лукреция. В его спальню.

Император посмотрел на меня в замешательстве, но я проигнорировала его и спросила без предисловий:

- Пожалуйста, останови брачный план Вдовствующей Императрицы для принцессы Лилианы.

- ...

Он изучал меня, как обычно. Лукреций погладил себя по подбородку и спросил:

- Зачем?

- Пожалуйста, просто сделай это.

- Ну, я не понимаю, зачем мне это нужно.

Я широко улыбнулась. Я точно знала, что сказать, чтобы заставить его сделать то, что я хочу.

- Когда ты дал мне чашку отравленной воды, ты тоже ничего не объяснил, помнишь? Я думаю, что ты должен сделать мне одолжение, не зная причины.

- ...

На мгновение он казался ошеломлённым. После короткого молчания он поднял руки в знак капитуляции и ответил:

- Хорошо. Я это сделаю. Кроме того... Я догадываюсь о причине.

Он уже знал, что я пытаюсь добраться до принцессы, так что догадаться было нетрудно. Очевидно, я старалась быть на стороне принцессы.

Мне было бы легко объяснить ему свою причину. Я знала, что если бы я это сделала, Лукреций бы сделал то, что я просила. Причина, по которой я настаивала на том, чтобы не говорить ему, была в том... Я просто вредничала.

Я всё ещё была немного зла на него. Теперь, когда я заставила Императора сделать что-то для меня, я почувствовала себя немного лучше.

Возможно, я смогу перестать злиться на него за то, что Лукреций шпионил за мной.

И тут я вдруг поняла, где нахожусь.

Я была в его спальне, а Лукреций лежал на кровати. Он всё ещё не совсем оправился, но уже вернулся к работе. Вокруг него было разбросано несколько листков бумаги.

Тот факт, что я даже не спросила его, как он себя чувствует, заставил меня почувствовать себя виноватой. В конце концов, он всё ещё был пациентом.

Чтобы скрыть свою вину, я выхватил бумаги из его рук и сердито сказала Лукрецию:

- Вот почему ты не поправляешься быстрее! Посмотрите, как я поправилась всего за два дня! Я отдохнула и быстро пришла в себя!

Он попытался оправдаться слабым голосом.

- Но я уже чувствую себя луч...

Я проигнорировала его и вызвала помощника Его Величества. Я вручила ему документы и приказала не давать Лукрецию никакой работы, пока он не поправится.

После долгого вздоха я обернулась. Он всё ещё был в пижаме и прислонился к изголовью кровати. Лукреций действительно выглядел гораздо лучше, чем вчера.

Внезапно я вспомнила, что произошло прошлой ночью.

Его обнажённая грудь, его тяжесть на мне, поцелуй...

И шрамы на его спине.

Не подумав, выпалила я.

- Вчера вечером... Я не хотела этого видеть, но... когда я меняла тебе рубашку... Я не хотела ничего такого...

Когда я заколебалась, Лукреций, казалось, понял, о чём я мямлю.

Он горько усмехнулся и ответил:

- Так ты и видела.

- ... Да.

- Ну, рано или поздно ты бы это узнала. В конце концов, мы всегда будем жить вместе.

О чём, чёрт возьми, он говорил? Всегда живете вместе?

Обычно, я бы поспорила с мелкими деталями, но я не чувствовала, что это было уместно. Мы говорили на очень щекотливую тему, и я решила оставить нюансы в покое.

- Итак, что же ты хочешь узнать?

- А разве это не... неудобно?

- Это случилось очень давно, так что они больше не причиняют мне боли.

Я покачала головой.

- Я не о том. Я просто имела в виду, что ты не должен хотеть, чтобы кто-то их видел.

Лукреций удивил меня своей улыбкой.

- Как я уже сказал, рано или поздно ты бы это узнала. Кроме того, это не секрет. Все знали, как Вдовствующая Императрица и бывший Император относились ко мне, когда я был маленьким.

Я ничего не могла понять. Это имело смысл, что Вдовствующая Императрица была жестока к нему, но даже бывший Император? Лукреций был его единственным живым сыном, так почему же он причинил ребёнку боль?

Должно быть, я выглядела смущённой, потому что Лукреций неловко улыбнулся и продолжил:

- Я не считаю бывшего Императора своим отцом. У меня есть его кровь, но это всё.

Если бы у меня была такой жестокий отец, я бы тоже так думала.

- Не знаю, известно ли тебе, но мой дед, Кентиус третий, был великим и прославленным Императором.

- Неужели?

Я смутно припомнила, что жрица упоминала о его картине. Она сказала, что Лукреций был похож на него.

- В течение последних нескольких поколений моя семья испытывала трудности с выбором наследника мужского пола. Именно поэтому бывший Император смог занять трон, несмотря на то, что ему многого не хватало.

Это имело смысл. Бывший Император был не только подонком, но ещё и не очень умён.

- Преподанный Император совсем не походил на моего деда, - продолжал Лукреций. - Он был очень непохож на моего отца. И его внешность, и его способности. Постоянно ходили слухи, что он не является законным сыном моего деда.

- О...

- Итак, когда я родился, бывший Император сначала был очень доволен.

- Но почему же?

- Потому что я была похожа на своего дедушку. Это доказывало, что он был сыном моего деда.

- Я понимаю...

Тогда почему же бывший Император ненавидел Лукреция?

- Тогда почему же он обижал тебя? Ты являлся живым доказательством того, что в нём течёт королевская кровь.

Лукреций горько усмехнулся.

- Это было потому, что... он всегда завидовал своему отцу.

- ...

- Всю свою жизнь бывшего Императора сравнивали с моим дедом, и он никогда не мог быть таким хорошим человеком или Императором, - Лукреций помолчал, прежде чем продолжить: - представь себе, что должен был чувствовать бывший Император, когда видел меня, который выглядел точно так же, как его ненавистный отец.

Однако для меня это всё ещё не было правильным. Оскорблять собственного сына из-за того, что ты считаешь его неадекватным, было неприемлемо.

Я ответила:

- Это нечестно. Это неприемлемо.

Лукреций мягко улыбнулся.

- Я согласен. Вдобавок ко всему, эта женщина сделала всё ещё хуже. Конечно, это происходило только до моего среднего подросткового возраста. Когда я достаточно подрос, то начал отбиваться, и они остановились.

- ...

- С тех пор Вдовствующая Императрица посылала ко мне всевозможных убийц. Если бы я не был единственным живым сыном, то бывший Император тоже послал бы своих собственных убийц.

Даже на земле борьба за власть между отцом и сыном происходила и в истории.

- Это становилось всё более опасным, - продолжал Лукреций. По мере того, как приближался срок родов Вдовствующей Императрицы, бывший Император размышлял о том, как избавиться от меня, если ребёнок окажется мальчиком.

- И именно поэтому...

- Да. Прежде чем меня убили, я убил его первым, чтобы выжить. Ты можешь презирать меня, но я не жалею о том, что сделал.

- ...

- Нет ничего, чего я не сделал бы, чтобы выжить. Вот почему я убил даже собственного отца. У меня даже нет моральных принципов или приличий, чтобы сожалеть о том, что я сделала.

Я не знала, зачем Лукреций мне это говорит.

Он протянул руку и взял меня за запястье. Парень не прилагал столько силы, как прошлой ночью. Вместо этого он мягко притянул меня к себе.

В глубине души я понимала, что должна сопротивляться, но не могла - моё тело легко

двигалось к нему.

Он поцеловал мне тыльную сторону ладони и поднял глаза, после чего спросил:

- Ты чувствуешь ко мне презрение?

Мне показалось, что кто-то ударил меня по голове. Я была ошеломлена.

Я задала себе этот вопрос.

Неужели я презирала его?

Это правда, что его прошлое было ужасным. Его детство было сушим адом. Чтобы выжить, Лукреций должен был стать самим дьяволом.

Молодой Император убил своего собственного отца, и он сказал, что не жалеет об этом.

Это было шокирующе и аморально. Любой бы посмотрел на него сверху вниз, но...

Не я. Я не могу, я не должна.

Я честно улыбнулась.

- Не получается. Я не имею права судить тебя.

Его улыбка была горькой.

- Такой неопределённый ответ.

Я покачала головой.

- Я не это имел в виду. Разве ты не помнишь?

Я глубоко вздохнул и продолжила:

- Я была там с тобой в тот вечер и дала ложные показания. Даже когда все обвинили не того человека в убийстве, я молчала.

- ...

- Все в мире могут судить тебя сурово, но я, по крайней мере, не имею на это права.

Я не знала, что означает его выражение лица.

Было ли это облегчение?

Он выглядел так, как будто... был освобождён.

Лукреций снова поцеловал мне руку и прошептал:

- Ты мой единственный сообщник. А я и забыл.

Он обнял меня, и я снова не смогла ему отказать.

Вот так Люк и заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/1496209>